

ской Бастилии», находился как раз во время путешествий И. Штернберга А. Н. Радищев, а в Шлиссельбургской крепости томился Н. И. Новиков! Главную причину отсталости России Штернберг видел в крепостном праве и подробно описывал царивший произвол помещиков и властей. В «Замечаниях» приводятся примеры торговли крепостными, самодурства их господ, проигрывающих в карты целые семьи и деревни, относящихся к крепостным как к рабам. Штернберг подчеркивал, что крепостное право не только налагает оковы на экономику страны, но и извращает общественную мораль.²¹

В то же время суждения И. Штернберга о русской деревне проникнуты чувством симпатии к крестьянам. Он живо интересовался их бытом и обычаями, о чем, например, свидетельствовало подробное описание крестьянской свадьбы в Олонецкой губернии — самое раннее описание такого рода, известное в настоящее время. Описание свадебного обряда дает повод И. Штернбергу, с одной стороны, сравнить его с принужденным весельем во дворцах знати и, с другой — подметить близость русских обычаев «нашим старым славянским». Подчеркивая поправившиеся ему качества русского народа, И. Штернберг выразил убежденность, что они получат успешное развитие сразу же, как только народ «будет предоставлен самому себе», т. е. после отмены крепостного права, в чем он не сомневался.²² По силе обличения и глубокому чувству симпатии к русским крепостным соответствующие разделы третьего письма Штернберга, по наблюдениям Я. Вавры, необычайно схожи с аналогичными мыслями, высказанными в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.²³ Хотя, добавим мы, в классовом отношении позиция дворянского просветителя-реформатора И. Штернберга конечно далека от смелой и радикальной программы А. Н. Радищева.

Сопоставляя обе книги И. Штернберга, можно заключить, что композиционно они сходны, хотя «Замечания» (их объем приближается к 200 страницам) подробнее «Путешествия», содержат более широкий круг вопросов и отличаются большей силой обличения режима Екатерины II. Создается впечатление, что материалы этой книги как бы «отстоялись» в голове И. Штернберга, в то время как «Путешествие» написано по горячим следам поездки и отличается большей непосредственностью впечатлений, хотя и менее детально осмысленных по сравнению с «Замечаниями».

Продолжая наши наблюдения, можно было бы обнаружить и некоторое сходство архитектоники названных книг с «Путешествием» А. Н. Радищева, в композиции которого исследователями отмечались некоторые элементы эпистолярной формы. Обращает

²¹ Там же, с. 79, 84.

²² Там же, с. 94.

²³ *Vávra J. Čeští osvícenci...*, s. 122.